

Бурятские народные сказки

Старик Хоредой

Прежде в счастливые времена жил на свете старик Хоредой. Имел он двадцать черных баранов, пасшихся на неистощимых лугах, а кроме того – двух гнедых жеребцов, один из которых был отменным скакуном, а другой прихрамывал на обе передние ноги.

Всего вдоволь было у старика Хоредоя, и жил он, забот не зная. Случилось однажды так, что лучшая из овец его стада принесла белого ягненка. Не сразу Хоредой заметил приплод в отаре. Тем временем прилетели две вороны и выклевали у ягненка глаза.

Рассердился старик, сел на скакуна, кинулся в погоню за воронами, догнал их и, вырвав у каждой по одному глазу, вставил ягненку вместо выклеванных. Стал ягненок видеть лучше прежнего. А вороны полетели к Эсэгэ-малану (Эсэгэ-малан - имя одного из верховных божеств шаманского пантеона) жаловаться: мол, выколол нам старик глаза, догнав нас на своем быстром скакуне. Разгневался Эсэгэ-малан на старика и послал девять волков съесть быстроногого скакуна. Но старик почувствовал недоброе и спрятал скакуна, а на его место привязал хромого жеребца. Пришли ночью волки и съели хромого. Только они ушли, старик сел на скакуна и мигом догнал серых, бежавших мелкой трусцой после сытной еды. Снял старик шкуры со всех девяти волков, оставив лишь кисточки на хвосте, и воротился домой.

Взвыли волки и кинулись к Эсэгэ-малану с жалобой: спустил, мол, старик со всех шкуры, после того как съели мы у него по ошибке плохонького жеребца вместо скакуна.

Пуще прежнего разгневался Эсэгэ-малан, призвал девять шулмусов (Шулмус (шолмос, шумус) - черт, дьявол, нечисть) и приказал им привести Хоредоя. А старик загодя закрыл все ворота на запоры, все двери на засовы и непрошенных гостей дожидается. Пришли шулмусы, сунулись в ворота, да не тут-то было! Крепки засовы и запоры у старика Хоредоя! Ходят шулмусы вдоль забора, заглядывают в щели, а войти не могут. чтобы отвадить непрошенных гостей, вскипятил Хоредой котел воды и выплеснул на злую нечисть.

Взвизнули девять шулмусов и побежали жаловаться Эсэгэ-малану: мол, ошпарил нас вредный старик кротким кипятком.

Вышел из терпения Эсэгэ-малан, сел на облако и полетел к Хоредою, чтобы громом и молнией наказать его за нанесенные обиды да непокорность.

У старика Хоредоя – своя голова на плечах. «Если я гонцов Эсэгэ-малан обидел, – думает он, – то не появится ли в моем доме само божество?» Приготовил старик девять котлов тарасуна (Тарасун - молочная водка), поймал белого барана для заклания и вышел на улицу встречать небесного гостя.

Вот прилетел на облаке Эсэгэ-малан, увидел, что хоредой приготовился совершить жертвоприношение, и божественный гнев его остыл.

– Зачем ты, старик Хоредой, вырвал по одному глазу у моих ворон? – спросил Эсэгэ-малан, спустившись на землю.

– Разве ты не знаешь, что они выклевали глаза у белого ягненка, предназначенного тебе в жертву? – говорит Хоредой.

– А почему ты снял шкуры с девяти моих волков, которых я послал съесть твою лошадь?

– Так ведь они съели не того коня, которого ты им велел съесть, – отвечает Хоредой.

– А почему ты ошпарил кипятком девятерых моих шулмусов, посланных за тобой?

– Откуда мне знать, что это твои посланцы. Уж больно по-воровски они себя вели. Вот я их и ошпарил.

Остался Эсэгэ-малан доволен ответами Хоредоя, принял его жертвоприношение и воротился на небо. А старика с тех пор никто не обижал.